

Его университеты

Одним из первых переселенцев 1928 года был поэт, журналист газеты "Биробиджанер штерн" Наум Фридман.

Автор: Ирина Шолман

Биробиджанер Штерн - 12(14328) 27.03.2013

Студент престижного Московского государственного университета, подававший большие надежды, прочитав постановление ВЦИК о заселении трудящимися евреями свободных земель в Приамурье, решил оставить учебу, столицу и рванул с группой таких же единомышленников на Дальний Восток.

Ехали из Гомеля - родины Наума Фридмана. В эшелоне набралось более 200 переселенцев.

"Ничто так не устоялось, не уложилось в этих благодатных, мало обжитых, почти еще диких местах, - напишет он потом в своих воспоминаниях. - Редкими вразброс строениями обозначились среди сопок и тайги будущие колхозные и совхозные села, рабочие поселки. Тихонькой еще именовали будущий областной центр Биробиджан. И хотя с каждым днем в нем становилось все оживленнее, однако оставался он пока деревянным, барачным, без каких-либо житейских удобств".

Отправили же Наума Фридмана с товарищами в Бирофельд. Так что бывшим студентам-филологам пришлось пахать землю, косить сено, а зимой валить лес. Вскоре Наума призвали в армию - по счастливой случайности местом его службы стал родной Гомель. Он мог бы остаться потом на родине, продолжить учебу, но, верный долгу, снова вернулся в Биробиджан. Ему предложили поработать журналистом - так он стал сотрудником газеты "Биробиджанер штерн". В одной из статей молодой литраб - так тогда называли корреспондентов - писал о необходимости открыть в Биробиджане краеведческий музей, в другой ратовал за создание национального театра. Все это вскоре осуществилось.

А потом была война. Все пять военных лет он провел на передовой, а еще пять лет отсидел в лагерях в пятидесятые годы. Был реабилитирован, снова вернулся в газету. Умер Наум Фридман за рабочим столом с пером в руках - не выдержало сердце. Биробиджану он остался верен до конца.